

Ли Цзяжун приехал за ними на юрком двухместном челночном каре. Вторая кабина вмещала лишь одного пассажира, так что место рядом с водителем без лишних слов уступили Ци Байюю. Сан Е-е вызвалась перегнать «Солнце» — меху Ло Гуана. Ей страсть как нравилось пилотировать; она уверяла, будто так зарабатывает хватку, привыкая к разным пультам и рычагам управления. А самому Ло Гуану пришлось потесниться. Он со смешанными чувствами — одновременно предвкушая сладость близости и холодея от ужаса — полез следом за любимой в тесную кабину «Солнца».

«Солнце» тоже не было рассчитано на двоих. Ло Гуану пришлось скрючиться в три погибели за водительским креслом. Отсюда ему оставалось лишь наблюдать, как Е-е невероятно лихо, выписывая в небе крутые виражи, уводит машину в занос.

— Е-е... милая... потише, умоляю, — простонал Ло Гуан в эфир общей частоты.

Быть пилотом и трястись на приставном месте — две огромные разницы!

— Е-е, не надо крутить мертвые петли! У «Солнца» маневренность паршивая. Не то чтобы я зажал денег на модернизацию шасси, просто карман пустой... Е-е, не закладывай вираж! Ручка высоты залипает, это тебе не «Тёмно-алый» с его боевым откликом... Е-е, пощади!

Под конец Ло Гуан просто затих, чувствуя, как к горлу подступает утренняя лапша. Постаравшись придать голосу максимум ледяного спокойствия, он выдал:

— Е-е, тормози. Меня сейчас вырвет.

Сан Е-е, увлекшаяся полетом, резко замерла.

— Ой... — растерялась она. — Прости, я совсем забыла, что ты там, сзади. Ты как?

«Солнце» послушно опустилось на обочину. Е-е встревоженно вывела позеленевшего Ло Гуана под руку из кабины. Следом притормозил кар Ли Цзяжуна, откуда тут же выскочили водитель с Ци Байюем.

Едва коснувшись твердой земли, Ло Гуан растерял остатки напускного достоинства. Отпустив ладонь девушки, он бросился к ближайшей клумбе и согнулся пополам. Желудок был пуст — завтрак давно переварился, — так что бедолагу просто выворачивало наизнанку сухими спазмами.

— Всё, я спекся... — прохрипел он.

Е-е виновато протянула ему бутылку с водой:

— Слушай, а может... ты снаружи полетишь? На свежем воздухе?

Ло Гуан прекрасно понял, к чему она клонит. Любимая предлагала устроиться прямо на механической ладони «Солнца», чтобы она с ветерком довезла его до самого Центрального района.

«Издеваешься? Стоит тебе войти во вкус и забыть, что я сижу снаружи, твоё "Солнце" заложит очередной тактический маневр, а от его несчастного владельца останется лишь мокрое пятно на фюзеляже!»

Решительно отвергнув столь заманчивую перспективу, Ло Гуан твердо вознамерился бороться со своей вестибуляркой внутри кабины.

Они отъехали недалеко и всё еще находились в пределах района D, но уже у самой границы с районом C.

Умывшись, Ло Гуан огляделся по сторонам и удивленно спросил:

— Откуда тут столько народу?

— Команды съезжаются на турнир, — пояснил Ли Цзяжун. — Аренда в районе D копеечная, вот они и снимают здесь склады под временные лаборатории.

Заодно и цены на жилье взлетели до небес, мысленно добавил он.

Их кавалькада из боевой мехи и пижонского челночного кара и так привлекала слишком много зевак. Едва Ло Гуан пришел в себя, они поспешили тронуться в путь.

Правда, теперь Е-е не давала «Солнцу» разогнаться и каждые пять минут окликала затаившего дыхание пассажира:

— Ло Гуан, живой?

— Нормально...

— Брат Гуан, держишься?

— Всё путём, Е-е!

В кабине кара Ци Байюй и Ли Цзяжун со свинцовым спокойствием слушали эту перекичку по открытому каналу связи.

Ци Байюй закатил глаза. Тоска смертная.

Ли Цзяжун лишь сухо усмехнулся. Семейная идиллия, чтоб её.

Обычно поездка от трущобного района D до Центрального на поезде на магнитной подвеске занимала около часа, но на мехе и скоростном каре они уложились в тридцать минут. Вскоре впереди замаячил пропускной пункт Центрального района.

Въезд сюда осуществлялся строго по идентификационным картам. Но сканировать пропуска требовали только с владельцев транспортных средств, чтобы зафиксировать въезжающую технику. Для мехов был выделен отдельный рукав контроля.

Глядя, как Ли Цзяжун прикладывает карту к терминалу, Ци Байюй запоздало затаил дыхание, а затем тихонько выдохнул. Черт его знает, прошла бы она местный аутентификатор. За те два года, что он безвылазно провел в трущобах района D, у него ни разу не возникло нужды соваться за периметр.

«Ну и ладно. Меньше всего хочется загреметь в полицию».

Выросший на закрытой базе школы Янью, парень испытывал подсознательный трепет перед любыми официальными ведомствами. И хотя нарушать закон он не планировал, держаться от них предпочитал подальше. Да и для пиратов, если подумать, все эти бумажки — пустой звук.

Это был первый визит Ци Байюя в Центральный район. Их кар плавно влился в плотный поток машин на эстакаде воздушной трассы. Парень заворуженно прильнул к стеклу.

Небоскребы, уходящие за облака, ажурные нити монорельсов, снующие туда-сюда силуэты мех — всё здесь дышало величием планеты Лунного моря. Настоящий мегаполис, сверкающий и живой.

— Впервые в Центре? — спросил Ли Цзяжун, заметив его восторженный взгляд.

Его искренне удивляло, как этот талантливый мастер ухитрился безвылазно просидеть два года в клоаке района D на столь развитой туристической планете.

— Да, — лаконично подтвердил Ци Байюй.

— Ну тогда решено, — улыбнулся Ли Цзяжун. — Совместим закупку с обзорной экскурсией. Начнем с Улицы Меха.

Ци Байюй мгновенно воодушевился.

За этой сценкой через скрытую оптику молча наблюдал Гаечный ключ — виртуальный интеллект, которому И Шэнь поручил приглядывать за Ци Байюем в рамках их негласного соглашения.

«Ладно, И Шэню сейчас не до этого, он как раз пробирается по техническому мостику между машинным отделением и ангаром мех. Пожалуй, промолчу. Мужская ревность — штука страшная... А вообще, у Сяо Юя невероятно красивые глаза».

ИИ тихонько захихикал про себя, из-за чего в наушнике И Шэня раздался характерный треск статических помех.

В этот момент И Шэнь во главе группы из трех человек пробирался к перепускным клапанам соединительной магистрали. В его ухе Гаечный ключ вел монотонный обратный отсчет.

— Что там у тебя? — негромко спросил И Шэнь.

— А? Ты о чем? — прикинулся дурачком ИИ.

— Я слышал, как ты ржешь.

— Да ну, показалось... — Гаечный ключ явно юлил, возмущенный посягательством на личное пространство.

— У тебя от смеха модуляция частоты поплыла. Выкладывай.

«Вот же зануда, — подумал Гаечный ключ. — Ладно, прилетим на планету Лунного моря, спишу с его счета кредиты и куплю себе нормальный аудиопроцессор».

Решив отомстить, ИИ самым елейным тоном выложил всё о «прогулке» Ци Байюя, расписав сцену с Ли Цзяжуном в максимально двусмысленных красках.

— М-м. Понятно, — сухо отозвался И Шэнь.

— И это всё? — разочарованно протянул Гаечный ключ. — Даже не приревнуешь?

И Шэнь мысленно закатил глаза:

— С какой стати? Мы с ним вообще-то еще даже не встречаемся.

Гаечный ключ мысленно фыркнул. «Тоже мне, тактик. Сяо Юй из тех людей, кому надо говорить всё прямым текстом, иначе он вовек не догадается. А этот деятель сначала два

месяца играл в шпиона, теперь неделями не выходит на связь — отличный способ завоевать чье-то сердце, ничего не скажешь!»

Впрочем, сейчас было не время для пустой болтовни, и ИИ решил не развивать тему.

Шедшие следом члены экипажа «Утреннего света» слышали бормотание И Шэня. Они знали, что у парня есть персональный ИИ, так что разговорам с самим собой не удивлялись. Однако спустя пару минут такого «диалога» они начали всерьез сомневаться в адекватности своего проводника. Черт возьми, корабль на грани гибели, а этот сопляк крутит шуры-муры!

Если взлетит на воздух «Утренний свет», они отправятся в ад первыми. Погибать вместе со старой посудинкой никто не планировал.

План действий для каждого члена группы Гаечный ключ рассчитал с точностью до секунды. Четверка двигалась молча, ловя команды через беспроводную гарнитуру.

Прямо по курсу находилось машинное отделение. Дежурную смену ИИ заблаговременно выманил ложными оповещениями, так что отсек встретил их гулкой пустотой. Без присмотра инженеров автоматика реактора уже начала давать сбои, время поджимало. Им требовалось уложиться в считанные минуты.

Ведь вскоре этому отсеку предстояло взлететь на воздух посреди открытого космоса.

Шлюзовые переборки расходились одна за другой, и И Шэнь первым принял на себя удушающую волну перегретого воздуха. Завершив предпусковую подготовку, люди разошлись по своим постам, замерев в ожидании прыжка через транс-пространственные врата.

И тут в ангаре мех вспыхнул бунт. Вернее, запертые там твари пришли в ярость.

И Шэнь не ожидал, что капитан «Утреннего света» нарушит уговор. Разумеется, читать нотации о чести профессиональному пирату, привыкшему бросать тонущие корабли, было глупо, но удержаться от шпильки он не смог:

— Что вы там натворили?

— Они открыли огонь, — ответил вместо капитана Гаечный ключ. Его сенсоры на долю секунды ослепли от мощной электромагнитной вспышки: идиоты задействовали все стационарные излучатели ангара.

Жуки заматались по отсекам. ИИ вывел на сетчатку И Шэня несколько тактических окон: стены коридоров покрывали дымящиеся черные каверны. От страха и ярости едкий секрет железных тварей выделялся втрое быстрее обычного. Одна из крупных особей — зеленопанцирный самец — ухитрилась прогрызть внутреннюю переборку и прорвалась в

жилую зону пассажирского сектора.

Капитан спешно перебрасывал туда штурмовой отряд. И Шэнь не шелохнулся, наблюдая за суматохой с холодным равнодушием.

Его план сброса машинного отделения преследовал лишь одну цель: спасти сам корабль и обойтись без лишней крови. Уничтожить этих тварей было реально, но в текущих условиях самым надежным средством являлась колоссальная температура взрыва реактора.

В его прошлой жизни у берегов планеты Лунного моря спасательный крейсер применил новейшие термобарические снаряды. Только адское, плавящее сталь пламя смогло выжечь монстров, прошедших к тому моменту уже пять или шесть стадий эволюции — та, первая матка была сильнейшей особью, сбежавшей из секретных лабораторий. А эти недоноски в ангаре — всего лишь личинки. И всё же, будучи недоразвитыми, они обладали невероятным чутьем на свежее мясо.

И Шэнь не спешил вмешиваться. В узких лабиринтах переходов жуки двигались с молниеносной быстротой, превращая неопытных охранников в легкую добычу. Когда капитан, вконец потеряв самообладание, взмолился о помощи, он вооружился тяжелым аварийным резакон, любезно подсвеченным ИИ. Несколькими точными ударами он нанизал на стальной штырь пару зазевавшихся тварей и швырнул их прямо в зев реактора. С такого расстояния сквозь полупрозрачный, еще не успевший затвердеть панцирь отчетливо виднелись белесые волокна мышечной ткани.

«Надеюсь, теперь вы будете пошевеливаться», — угрюмо подумал он, бросив ледяной взгляд на объектив камеры слежения.

В пассажирских каютах «Утреннего света» царила тишина — большинство людей крепко спали, не подозревая о смертельной угрозе. В целях экономии энергии второстепенные системы жизнеобеспечения судна были обесточены. В черноте космоса перед форштевнем корабля медленно расходились концентрические круги темно-синего свечения — в центре транс-пространственных ворот разгоралась алая точка перехода. Машинный отсек отозвался тяжелым басовитым гулом. На мостике экипаж затаил дыхание, готовясь к прыжку.

Короткий межзвездный прыжок займет от силы пять-шесть минут, после чего они должны выйти на орбиту планеты Лунного моря.

План состоял в том, чтобы заманить тварей в машинное отделение, привязав их к мощнейшему источнику энергии, а в момент выхода из коридора прыжков — отстрелить горящий блок реактора к чертям собачьим.

Иного выхода не было: во время гиперпространственного перехода гравитационное и электромагнитное излучение двигателей действовало на жуков как непреодолимый магнит.

Слепящее багровое марево заполнило обзорные экраны. Капитан приказал задраить броневые шторы ходовой рубки — теперь вести «Утренний свет» по коридору прыжков приходилось вслепую, ориентируясь лишь на трехмерную навигационную сетку.

На мониторах внутренней безопасности было видно, как полностью сформировавшаяся багровая самка, привлеченная колоссальным выбросом энергии, расправила хитиновые крылья и с диким скрежетом устремилась к реактору. Вставшую на пути титановую переборку она просто проигнорировала, методично вырезая жвалами сквозной проход. Следом за ней плотной массой ползли бескрылые самцы, заливая металл концентрированной кислотой.

Жалкая горстка тварей ухитрилась устроить на корабле форменный ад.

Вскоре камеры в коридорах вышли из строя. На уцелевшем экране ходового мостика осталась лишь картинка из полуразрушенного ангара. Капитан горько усмехнулся, глядя на дымящиеся руины своего бизнеса.

Секунды прыжка таяли. С технической палубы по-прежнему не поступало докладов, и даже Гаечный ключ, чей терминал находился прямо в рубке, хранил угрюмое молчание.

Наконец таймер замигал нулями. Выход из коридора прыжков распахнулся мгновенно — расширившиеся ворота перехода выплюнули израненный корабль в открытый космос, словно пасть древнего чудовища.

Спустя одиннадцать суток и пять часов изнурительного полета «Утренний свет» наконец достиг суверенного пространства планеты Лунного моря.

— Внимание! Сброс машинного отделения!

— Левый борт, маневровые на максимум! Запустить резервные дюзы!

— Опасность! Сзади детонация...

На мостике воцарился хаос. Люди не успели даже вздохнуть с облегчением, как чудовищной силы ударная волна сотрясла корпус корабля, швырнув команду на металлический пол.

Огненный шквал буквально омыл корму «Утреннего света». Сквозь открывшиеся обзорные экраны рубки они увидели бушующий за бортом ад — мириады пылающих обломков и клубы плазмы неслись вслед за ускоряющимся судном. Экипаж лихорадочно всматривался в этот космический мусор, пытаясь разглядеть то, чего они больше всего боялись там увидеть.

Изувеченные тела тех, кто остался в машинном отделении до последнего.

<http://bllate.org/book/18353/1862730>